

УДК 93/94

Жидченко А.В.¹

**«СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ «22»»: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НОВОГО
СОВЕТСКОГО ГОРОДА 1950-х гг. В ПРОСТРАНСТВЕ ЖЕНСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ г. ВОЛЖСКИЙ)²**

*Ассоциация молодых исследователей
«Институт исследований социальной памяти»*

Zhidchenko A.V.

**"MIDDLE AGE" 22 ": THE DAILY LIFE OF THE NEW SOVIET CITY OF
THE 1950s. IN THE SPACE OF FEMALE HISTORICAL MEMORY (ON
THE EXAMPLE OF VOLZHSKIY CITY)**

Association of Young Researchers Institute for the Study of Social Memory

Реферат: Рассмотрены некоторые вопросы отражения женской повседневной жизни в процессе формирования городского пространства на материалах устной истории, а также воспоминаний, периодической печати и т.д. Анализ материалов показал, что в процессе создания городской инфраструктуры повседневная жизнь женщин менялась от бытовой неустроенности до полноценного удовлетворения потребностей труда и отдыха. Пространство женской исторической памяти формировалось с учетом особенностей новой городской среды, в которой строились объекты городской социальной инфраструктуры, создавались условия для создания новых семей, а также были возможности для построения карьеры и мужской, и женской части населения.

Ключевые слова: город, повседневность, гендерный подход, устная история, социальная история, локальная история.

Abstract: The article discusses some issues of reflecting women's everyday life in the process of urban space formation, based on oral history, as well as memoirs, periodicals, etc. An analysis of the materials showed that in the process of creating urban infrastructure, women's daily life changed from everyday disorder to the full satisfaction of the needs of work and leisure.

¹ Жидченко Александр Владимирович – кандидат исторических наук, руководитель Ассоциация молодых исследователей «Института исследований социальной памяти».

² Подготовлено в рамках проекта РФФИ 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18-21 век)».

Keywords: city, everyday life, gender approach, oral history, social history, local history.

В настоящее время вопросы изучения исторической памяти приобретают все большую актуальность в гуманитарных исследованиях. Городская топонимика, памятники и памятные места, семейная биография и, наконец, официальный исторический дискурс – все это широкий комплекс проблем, которые в той или иной степени попадают в орбиту социальной исторической памяти, являющейся важнейшим институтом в преемственности поколений и укрепления национально-государственных основ развития общества.

В предлагаемой работе делается попытка рассмотреть отдельные аспекты отражения повседневной жизни нового города, построенного в СССР в 1950-60-е гг. для работников новой гидроэлектростанции Волгоградской области – Волжского, в воспоминаниях женщин, ставших старожилами этого места. При этом важно рассмотреть повседневность Волжского не просто как нового советского города, а как места, которое создавалось в качестве образцового социалистического города в этот период.

В истории Советского Союза 1950-60-е гг. – это время

строительства новых флагманов энергетики - гидроэлектростанций. В 1955 году была пущена Жигулевская ГЭС, в 1956 – Красноярская ГЭС, в 1961 Братская, в 1963 Саяно-Шушенская и Усть-Илимская ГЭС, в 1967 – Саратовская, в 1968 году Чебоксарская ГЭС. Среди гидроэлектростанций, построенных в СССР в середине XX века особое место занимает ГЭС, возведенная на великой Волге и получившая названия Волжской.

Ее строительство начато в 1952 г, а агрегаты были пущены в период с 1958 по 1961 гг. Сооружение этого гиганта гидроэнергетики дало не только энергию для многих жителей Поволжья, но и позволило дать жилье десяткам тысяч граждан, которые приехали для строительства и последующей работы на Волжской ГЭС и поселились в новом городе, в котором руководство страны стремилось максимально комфортные условия для жизни: труда и отдыха горожан.

«Начало гидроэлектростанции было положено 6 августа 1950 г. - именно в этот день И.В. Сталин подписал постановление Совета Министров СССР о сооружении

севернее города Сталинграда гидроузла мощностью не менее 1,7 млн. кВт. Через три недели Министерством внутренних дел СССР была образована организация «Сталинградгидрострой» [6].

1950 год был знаковым для Волжского. 31 августа - опубликовано постановление СМ СССР о строительстве гидроузла. 11 сентября - организованы два строительных управления правого и левого берега. 22 сентября - поступила первая партия кирпича. 4 декабря - началось строительство железнодорожной станции [5, с. 116].

В исторической памяти основателем Волжского считается Федор Георгиевич Логинов. Именно он был начальником строительства Сталинградской ГЭС в период с 1950 по 1954 гг., и ему приходилось решать целый комплекс проблем, возникавших в ходе строительства, работая вместе с новой командой в сложных условиях отсутствия первоначальной инфраструктуры для создания большого сооружения и большого города. Когда началось строительство гидроузла, была насущная необходимость расширять численность рабочих, а жилье для этого не было подготовлено. Тогда, как писали современники, «отвернулись от Логинова все те, кто добродушно

похлопывал его по плечу! ... Мрачным ходил Логинов в осенние дни 1953 года. Даже на палку стал опираться. А все равно не сдавался. Только сильнее нажимал в разговоре на «о». — Можете объявить мне выговор, снять-то меня с работы вам не удастся! — говорил он многочисленным комиссиям. — А строители все-таки будут жить по-человечески... Мы пошли на чрезвычайные меры. В домах шести литерных кварталов Волжского не поставили внутренних перегородок и превратили их в общежития. Потом постепенно расселяли жильцов по квартирам, достраивали незавершенные дома. Речники дали нам на зиму плавучие дебаркадеры, и на берегу реки вырос жилой проспект, в дело пошли даже свободные пароходы...». Этот фрагмент воспоминаний одного из первостроителей Волжского проливает свет на бытовые трудности, с которыми приходилось сталкиваться первым комсомольцам, в том числе молодым девушкам, прибывшим на строительство ГЭС и города, а также соответствующие черты характера руководителей этого объекта [2, с. 145].

Самая острая потребность в жилье была удовлетворена. Тем временем вступил в строй керамзитовый завод. Был построен первый в стране дом из сборных керамзитовых панелей, где позже было размещено кафе «Молодость».

Помогла и проведенная на строительстве специализация управлений. Уже в 1953 году было сооружено 16 тысяч кв. метров жилья» [5, с. 120].

Средний возраст жителей Волжского в 1950-е гг. составлял 22 года. И молодым людям, приехавшим из разных концов Советского Союза предстояло учиться и работать в новом городе. С введением в строй техникума начались перемены в жизни строителей ГЭС. У Людмилы Якуниной, приехавшей из Махачкалы, за четыре года, проведенных в Волжском, было много перемен: палаточный городок, общежитие, комната в новом доме... Замужество, рождение сына. Неудачи на работе, потом портреты в местной газете. Теперь освоение арматуры на для ГЭС, а для строительства абразивного завода. Предшествующие годы, проведенные в республиках Северного Кавказа, сказывались на социокультурном портрете многих, приехавших сюда женщин. В частности, приоритет в работе мужчинам, и занятие домашним хозяйством как приоритет для женщин. В те годы она давала интервью в одной из газет об успехах мужа: «Николай вместе со мной из Дагестана приехал. Был

плотником. Здесь окончил вечерний техникум и работал мастером строительного участка. Теперь надумал еще одно отделение техникума окончить: готовится стать мастером на химическом производстве» [2, с. 147].

Однако в истории становления города в этот период сохранилось много эпизодов того, как поднимались по карьерной лестнице женщины. Одной из новых строек Волжского стала в этот период теплоэлектростанция, директором которой была назначена инженер Зоя Федоровна Завадская (с 1951 года руководила строительством Камышинской ТЭЦ) [9, с. 207].

Молодым работницам зачастую приходилось совмещать работу с учебой. Для характеристики этого эпизода истории повседневности стоит вновь обратиться к фрагментам устной истории: «Теперь, уходя на работу, Маша Булава кладет в карман комбинезона не только сверток с завтраком, но и тетрадку. Ни того, ни другого раньше она брала с собой. Бутерброды — это с пор, как из Пензы переехала сюда а и забрала все хозяйство в свои руки. Тетради понадобились после того, как со строительства ГЭС Машу перевели на стройку теплоэлектростанции. Здесь нужны штукатуры, маляры, каменщики. Ей, работавшей в

котловане ГЭС на укладке бетона, так же как и подругам Рае Бондиной, Мусе Кузиной, надо переучиваться. Четыре часа работаешь, четыре часа слушаешь лекции» [2, с. 141].

Как в новом молодом советском городе, в Волжском со времени его основания большое значение имел спорт. Например, летом 1959 года гидростроители были поголовно охвачены «футбольной лихорадкой». «Гидрострой» завёл команду класса "Б" "Энергия". Бетонщики приезжали на матчи в брезентовых костюмах прямо из котлована и занимали целые ряды на трибунах. Мальчишки приносили голубей и запускали их, когда в ворота противника прилетали мячи. Бабушки приходили на стадион в тапочках и стойко выдерживали дожди и пекучее солнце. Вопли восторга оглашали округу при любом успехе команды. Самые яростные сражения происходили с волгоградским «Трактором» [3, с. 87-88].

Интересен факт, что в конце 1950-х гг. городская футбольная команда «Энергетик» обыграла со счетом 2 : 1 чехословацкую «Оставу» и победила лидера класса «Б» ленинградский «Авангард». Горожанам можно было гордиться тем, что команда «Энергетик» - это молодые жители Волжского, а не профессиональные игроки [1, с. 139-144]. Разумеется, многие женщины

наравне с мужчинами становились активными болельщицами на трибунах. Формировались также и женские спортивные сборные, но о них мало что известно [4, с. 14-18].

В Волжском в 1950-е гг. не было почти ни одной семьи, не связанной со строительством Сталинградской гидроэлектростанции. Если человек работал не на плотине, не на монтаже здания или оборудования ГЭС, а в одной из двенадцати общеобразовательных или музыкальной школах города, в одном из многочисленных магазинов, в редакции газеты — чаще всего такие профессии доставались женщинам. Многоэтажные здания в шестидесяти кварталах Волжского, библиотеки, где уже к концу 1950-х гг. было собрано более трехсот тысяч томов, Дворец культуры с мраморными фойе, вращающейся сценой, широкоэкранный и еще четыре городских кинотеатра, детские сады, парк культуры с фонтанами и скульптурами — вся эта городская социокультурная среда создавалась для труда и отдыха горожан, обслуживалась, в основном, женщинами.

Очевидцы так описывали повседневную жизнь Волжского в середине 1960-х гг.: «Наутро дождь проходит, и город становится иным. Город, не знающий полутонов. Яркие

лотки мороженщиц — голубые с белыми птицами мира. Яркие цветы в парках — желтая гвоздика, красные флоксы, роскошные канны. Яркие скамеечки на аллеях — не уныло-зеленые, а из синих, желтых, белых планок. Яркие двухцветные автобусы — бело-оранжевые, бело-голубые. Яркие балконы в новых домах, красивых, легких, словно парящих в воздухе. Дома с красными балконами, дома с желтыми, дома с салатными... Девушки все, как одна, в брюках, платочках. Алеют подкрашенные губы. Смех, шутки, громкие голоса. Здесь многие хорошо знают друг друга» [7, с. 89-94]. Основным развлечением для молодежи в городе в те годы, как и во многих других городах СССР были танцы. «Пары танцуют — резко скидывают ногами, верхняя половина тела неподвижна, лица — маски. Девушки похожи на сомнамбул. Сомнамбул, модно причесанных. Гремит последний танец. В сырой будке собирает свой чемоданчик кассирша, продававшая билеты на все аттракционы. Справа от кассирши — букет ландышей, слева — непочатая бутылка портвейна. Люди среднего возраста расходятся. Идут по парку, под гирляндами цветочных лампочек...» [3, с. 89].

В новом городе Волжском гордились тем, что помимо советских рабочих сюда приезжали и

представители дружественных СССР и даже капиталистических стран. В этой связи показательна история Рювена Олинга и его супруги Оксаны, приехавшим из Нидерландов. Оксана Олинга родилась в СССР, но в годы войны оказалась в числе девушек-украинок, увезенных на поездах в фашистскую Германию. В Эссенском лагере Оксана встретила с Рювеном, пригнанным из оккупированной Голландии. «Любовь оказалась прекрасным переводчиком» - писала про них корреспондент журнала «Советская женщина». После войны из западной зоны Германии молодых супругов Олингов отправили в Голландию, в Гронинген, где прошло детство Рювена. В том же году у них родилась дочка Анита, а спустя одиннадцать лет у супругов на руках было десять детей: пять дочерей и пять сыновей. И семья решила отправиться в СССР [2, с. 144].

Идеологически ориентированная советская периодическая печать писала о том, что Родина встретила Оксану и ее семью не как гостей, а как родных людей, которые, как тогда отмечали, «разделят и трудности и радости». Рювен пожелал поехать на строительство Сталинградской ГЭС, где молодой семье дали отдельную квартиру, необходимую обстановку и даже посуду. «А при первой возможности

семейство Олингов переселили в большую пятикомнатную квартиру с ванной и всеми другими удобствами. За три года жизни в Волжском не было дня, когда Рювен не работал бы по специальности. Оксана ежемесячно получает пособие на детей. Семеро старших ребят бесплатно учатся в школе. И за младших не приходится платить в детский сад. Летом комитет профсоюза отправляет малышей на дачу, а школьников — в пионерский лагерь [8, с. 22-27]. По вечерам, когда детям полагается спать, супругов можно было встретить если не на танцевальной площадке, то в кино, клубе, в гостях у новых или старых друзей. Здесь они встречались со старыми друзьями из Голландии. В Волжском почти одновременно с Олингом и Оксаной поселились Екатерина и Альберт Дингельхоф с тремя детьми — люди той же судьбы.

В идеологическом ключе корреспондент «Советской женщины» писала в те годы: «Их решение переехать в СССР укрепило выступление в Амстердаме танцевального ансамбля «Березка». Тогда Альберт оказал: «Ты права. Катя, твоя родина счастлива». Не все сразу стало понятно Рювену Олинга в стране его жены. — ну ты скажи, Оксана, спрашивал он,— зачем

создали такой город? Ведь пустят «Г30» — и всем нам придется уйти отсюда. Ты слышала о городах-призраках? Есть такие в Америке и в других странах. Это города-временки для шахтеров или строителей. Когда выработывается шахта или кончается стройка, все уходит из' города, жизнь оставляет его, он становится призраком. Неужели Волжский ждет эта судьба? Теперь Рювена не терзают такие мысли» [2, с. 25].

Таким образом, пространство женской исторической памяти нового образцового социалистического города Волжского формировалось с учетом особенностей новой городской среды, в которой строились объекты городской социальной инфраструктуры, создавались условия для создания новых семей (велось жилищное строительство, развивалась социальная инфраструктура), а также были возможности для построения карьеры и мужской, и женской части населения. Бытовые трудности первых этапов строительства Волжского уже во второй половине 1950-х гг. сменились достаточно комфортными условиями жизни, возможностями труда и отдыха. Даже на современном этапе именно у женщин, проживавших в

исторических кварталах подходящих условиях для центральной части города, остались комфортного проживания, воспоминания о повседневной личной и семейного развития. жизни в тот период, как о наиболее

Список литературы:

1. Гладилин А. Недалеко от Сталинграда // Молодая гвардия. 1958. № 1. С. 139-144.
2. Дорогов Р. Биография Волжского // Дон: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1965. № 10. С. 137-148.
3. Дорогов Р. Луконин в Волжском // Отчий край. 1997. № 4 (16). С. 82-88.
4. Марковский Н. Город будущего // Культура и жизнь. 1961. № 11. С. 11-18.
5. Поляков В. Именем Волги названный // Отчий край. № 3(94). С. 116.
6. Строительство Сталинградской ГЭС: Первый этап строительства (1950-1953 гг.) // Муниципальная информационная библиотечная система г. Волжский. <http://www.mibs-vlz.ru/nash-kraj/stroitelstvo-stalingsradskoy-ges>
7. Суровцев Н. Средний возраст - 22 // Волна: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1966. № 9. С. 85-94
8. Хмельницкая А. Не надо колесить по свету // Советская женщина. 1959. № 11. С. 19-29.
9. Юзифович Ю.А. Энергия созидания. М., 2009. 282 с.

Reference

1. Gladilin A. Nedaleko ot Stalingrada // Molodaya gvardiya. 1958. № 1. S. 139-144.
2. Dorogov R. Biografiya Volzhskogo // Don: literaturno-hudozhestvennyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal. 1965. № 10. S. 137-148.
3. Dorogov R. Lukonin v Volzhskom // Otchij kraj. 1997. № 4 (16). S. 82-88.
4. Markovskij N. Gorod budushchego // Kul'tura i zhizn'. 1961. № 11. S. 11-18.
5. Polyakov V. Imenem Volgi nazvannyj // Otchij kraj. № 3 (94). S. 116.
6. Stroitel'stvo Stalingsradskoj GES: Pervyj etap stroitel'stvo (1950-1953 gg.) // Municipal'naya informacionnaya bibliotchnaya sistema g. Volzhskij.

<http://www.mibs-vlz.ru/nash-kray/stroitelstvo-stalingradskoy-ges>

7. Surovcev N. Srednij vozrast - 22 // Volna: literaturno-hudozhestvennyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal. 1966. № 9. S. 85-94
8. Hmel'nickaya A. Ne nado kolesit' po svetu // Sovetskaya zhenshchina. 1959. № 11. S. 19-29.
9. Yuzifovich Yu.A. Energiya sozidaniya. M., 2009. 282 s.